

Время близилось к началу уроков. Чэнь Мэйли то и дело поглядывала на пустующее место рядом с собой, и на душе у неё становилось всё тревожнее.

«Куда это он подевался? — гадала она. — Неужели и вправду решил прогулять весь остаток дня?»

Вчера, когда они виделись, Шэнь Юй обмолвился, что у него есть важное дело, и попросил её прикрыть его перед учителями. Но он не уточнил, что именно задумал, и эта неопределённость ужасно удручала.

Она издали посмотрела на Сяо Цзяхуэя, подумывая подойти и расспросить его, но тут же отбросила эту мысль. Отношения между ним и Шэнь Юем были, мягко говоря, натянутыми. Сяо Цзяхуэй всегда вёл себя так заносчиво и грубо, что вряд ли его хоть немного заботило его отсутствие.

Прозвенел звонок. Чэнь Мэйли бросила последний взгляд на дверь класса и, понурившись, уткнулась в учебник. Раз уж Шэнь Юй не пришёл, ей нужно вести конспекты особенно тщательно. Она запишет каждое слово учителя и передаст его, чтобы прогул никак не сказался на его успеваемости.

Первым уроком в расписании стоял классный час. Классный руководитель, вероятно, уже прослышал о ситуации Шэнь Юя от других учителей, поэтому, заметив пустую парту, лишних вопросов задавать не стал.

По правде говоря, в те времена школьная дисциплина не отличалась чрезмерной строгостью. Прогулы не были чем-то из ряда вон выходящим — ученики частенько сбегали с занятий по своим делам. Особенно этим грешили старшеклассники: те, кто понимал, что в университет им не поступить, учились спустя рукава, лишь бы получить заветный аттестат. Другие же, кому родственники уже подыскали рабочее место, и вовсе появлялись в школе через раз.

Прежний Шэнь Юй был в классе «невидимкой». Когда он в прошлый раз пролежал целый день дома с лихорадкой, никто даже не поинтересовался, почему его нет. Нынешнему юноше повезло куда больше — о нём искренне беспокоились и классный руководитель, и соседка по парте.

А в это время объект их забот тоже находился в учебном заведении, правда, совсем не в своём.

Распродав в полдень основную часть товара у ворот начальной школы, Шэнь Юй решил сменить дислокацию. Покупатели разошлись по классам и рабочим местам, и торчать там дальше не имело смысла — пустая трата времени.

Нажав на педали своего трёхколёсного велосипеда, он взял курс на городское медучилище и педагогический колледж. Их город был типичным провинциальным центром со средним уровнем экономического развития. Престижных университетов здесь не водилось, зато работали четыре средних и высших специальных учебных заведения. Помимо медучилища и педколледжа, имелись почтовое и энергетическое училища — названия говорили сами за себя.

В ту эпоху дипломы таких заведений ценились на вес золота. Ещё несколько лет назад в старшие классы школы шли лишь те, кому не удалось поступить в колледж или училище.

Юноша рассудил здраво: в подобных заведениях, особенно в медучилище, всегда преобладали девушки. А это означало целые толпы потенциальных покупательниц.

Первым делом он направился к медучилищу. Здесь порядки были куда свободнее, чем в школах — студентки могли спокойно выходить за ворота и в течение дня.

Дальше всё пошло по отработанной схеме. Сяо Дун и Сяо Ся, уже набравшись опыта, быстро нашли подходящее место и помогли развернуть лоток. Не будь старик-вахтёр на входе столь суров, Шэнь Юй без колебаний закатил бы велосипед прямо под окна женского общежития.

Впрочем, студентки обожали гулять компаниями. Стоило парню открыть торговлю, как сарафанное радио заработало само собой. Девушки, едва завидев милые вещицы, наперебой звали подруг и однокурсниц: «Скорее сюда, тут такие чудесные резинки продают!»

Что касается цен, то аргумент оставался прежним: да, дороговато, но когда находишь вещь, которая западает в самое сердце, о деньгах думаешь в последнюю очередь. К тому же, если студентка могла позволить себе такое украшение, несколько мао не делали погоды. В конце концов, это всё равно было куда дешевле заколки Чэнь Мэйли за двенадцать юаней!

Торговля пошла как по маслу. Покупательницы подходили волна за волной: стоило одной группе отойти, как на смену ей спешили новые девушки, уже прослышавшие о новинках.

Некоторые так загорались желанием купить определённую резинку, что, обнаружив нехватку денег в кошельке, умоляли Шэнь Юя придержать товар. Они неслись сломя голову к подругам, чтобы занять недостающую сумму, боясь, что эксклюзив достанется кому-то другому. Судя по их волнению, можно было подумывать, что это Шэнь Юй должен им денег, а не наоборот.

Студентки оказались куда решительнее школьниц: каждая брала как минимум по две штуки, а те, кто любил заплетать два хвостика, и вовсе покупали по две пары сразу. Логика была проста — не ходить же в одном и том же весь год, нужно иметь аксессуаров на смену. Клиенток было море — в одном училище училось около двух тысяч человек, и почти каждая была молодой девушкой, не желающей отставать от моды.

Парень провёл там почти весь остаток дня. Поток желающих не иссякал: студентки выходили из ворот, привлечённые слухами. Тех, кто уходил с пустыми руками, было ничтожно мало —

едва ли один из десяти.

Шэнь Юй был так поглощён процессом, что не замечал ничего вокруг, только и успевая доставать из мешков новые партии товара. Когда ажиотаж у медучилища наконец схлынул, троица заглянула в мешки. Внутри почти ничего не осталось — лишь сиротливая горстка резинок на самом дне.

Если проанализировать продажи, всё становилось на свои места. У детского сада и школы покупателей было не так много — около двухсот человек. Кто-то брал по несколько штук, но большинство ограничивались парой или одной резинкой. Итого — около четырёхсот проданных единиц. Родители и учителя, хоть их было и меньше, брали товар оптом, прибавив к общему числу ещё сотню с лишним. Вот уже пятьсот штук как не бывало.

В медучилище же к лотку вышло едва ли не пол-училища — человек восемьсот-девятьсот. И больше половины из них ушли с покупками. Кто-то брал одну, а кто-то — три, четыре или даже пять. Одной богатой студентке так приглянулся товар, что она разом купила целую дюжину, причём выбрала самые дорогие, эксклюзивные модели. Настоящая vip-клиентка!

Даже если предположить, что покупки совершили пятьсот человек, в среднем по две штуки на руки — это уже тысяча проданных резинок. Всего у юноши было около двух тысяч изделий, и теперь в запасе оставалось едва ли пятьсот штук.

Несмотря на все расчёты и уверенность в успехе, Шэнь Юй не ожидал, что товар будет разлетаться с такой космической скоростью. В планах было продать сегодня максимум возможного, а остальное неспешно реализовывать позже, в крайнем случае — снизив цену. В убытке он не остался бы в любом случае.

Но реальность превзошла все ожидания. Прошло меньше дня, а запасы почти исчерпаны. Видимо, оказался правильный выбор мест — везде он попадал на аудиторию, готовую платить.

Он запустил руку в небольшой фанерный ящичек, служивший кассой. Если бы он не сделал его таким глубоким, деньги уже начали бы вываливаться через край.

Ощущение было непередаваемое. Парень на мгновение зарылся пальцами в ворох мятых купюр и монет, не желая вынимать руку. Вдоволь насладившись «ароматом успеха», он вновь преисполнился азарта:

— По коням! Нам ещё есть что продать!

Дети светились от счастья не меньше него. Видеть, как горы резинок превращаются в горы денег, было для них настоящим чудом. И пусть деньги доставались Шэнь Юю, они были искренне рады за своего доброго наставника. К тому же у брата с сестрой был и свой маленький интерес: раз бизнес юноши идёт в гору, значит, он и дальше будет снимать у них комнату, а это — стабильный доход в семейный бюджет.

Цель была едина для всех. Троица направилась к педагогическому колледжу и, уже привычно выбрав место, развернула торговлю.

Они прибыли как раз к окончанию занятий. Студенты, не желавшие ужинать в столовой и вышедшие на поиски чего-нибудь вкусненького, мгновенно окружили лоток. В педколледже училось немало парней, и девушек здесь было меньше, чем в медучилище, но всё же достаточно. Решающим фактором стало то, что товара оставалось совсем мало. Те, кто поначалу сомневался, услышав, что это — последние экземпляры, тут же решались на покупку, боясь упустить шанс.

В какой-то момент Шэнь Юй заметил парней, которые из любопытства подходили поближе, но, поняв, что здесь продают женские безделушки, собирались уходить. Он мгновенно сориентировался и зычно прокричал:

— Резинки для волос! Лучший подарок для любимой девушки! Смотрите, какая красота!

Шаги парней замедлились. Когда один из них, набравшись храбрости, купил пару резинок и тут же вручил их стоящей рядом девушке, а та, густо покраснев, приняла подарок с сияющими глазами, ряды покупателей пополнились крепкими мужскими фигурами.

Шэнь Юй просчитался в своих оценках — резинок в корзине было явно меньше четырёхсот. По крайней мере, в процессе торговли они закончились пугающе быстро. Оба мешка и корзина опустели под чистую. Даже самые дорогие модели разошлись мгновенно. Шэнь Юй боялся, что высокая цена отпугнёт клиентов, но вышло наоборот — за эксклюзивом охотились в первую очередь.

Богатые люди находились везде, а обеспеченные девушки всегда стремились к уникальности. Пусть дорого, зато такой вещицы точно не будет ни у кого в общезжитии! К тому же это «дорого» было лишь в сравнении с обычными резинками. Если вспомнить заколку Чэнь Мэйли, его самые навороченные модели стоили меньше одной пятой от её цены.

Те, кто пришёл слишком поздно или слишком долго раздумывал, горько жалели об упущенной возможности, наперебой выспрашивая, когда же будет новое поступление. Шэнь Юй не стал давать пустых обещаний, сказав лишь, что эта партия распродана, и если он привезёт товар снова, они об этом узнают.

Впрочем, два мешка обрезков, которыми его снабдила Чэнь Мэйли, были набиты настолько плотно, что после изготовления двух тысяч резинок у него осталась ещё добрая половина запасов. К тому же он уже «забронировал» у неё ещё один мешок отборных лоскутков. Проблема была лишь в деньгах — он до сих пор был должен соседке по парте один юань за прошлую партию.

Если представится случай, бизнес можно будет продолжить. Конечно, продавать по две тысячи штук за день вряд ли получится, но даже розничная торговля сулила неплохую прибыль. Была лишь одна загвоздка — время. Он не мог вечно прогуливать школу, а бросать учёбу ради

торговли пока не входило в его планы.

Небо начало темнеть. Шэнь Юй, при котором теперь была внушительная сумма денег, не стал задерживаться. Собрав пустую тару, он усадил Сяо Дуна и Сяо Ся в кузов и погнал велосипед домой.

Он подумывал положить выручку в банк, но вовремя вспомнил, что ещё не достиг совершеннолетия, а его прописка всё ещё числится за семьёй Сяо. Кто знает, какие проблемы это может создать в будущем? Решено было пока держать деньги при себе.

По пути Шэнь Юй нашёл укромный уголок, чтобы переодеться. Едва он сменил наряд на свою старую потрёпанную куртку, как холод пробрал его до костей. Глядя на яркую ватную фуфайку, он почувствовал почти физическую тоску — до чего же тёплая и удобная была вещь!

Косички тоже пришлось расплести. Волосы у него были тонкими и мягкими, и после целого дня в причёске они рассыпались по плечам пышной, слегка волнистой копной. Шэнь Юй попытался их пригладить, но, поняв, что это бесполезно, просто махнул рукой.

Домой они добрались, когда было уже совсем поздно. Бабушка Сяо Дуна всё ещё сидела под навесом, поджидая их. Увидев внуков, она тут же сняла с плиты горячий имбирный отвар и заставила всех троих, включая Шэнь Юя, выпить по большой кружке — чтобы не простудились в вечерней сырости.

Юноша терпеть не мог вкус имбиря, но тусклый свет лампы, тепло домашнего очага и заботливый взгляд старушки заставили его промолчать. Он принял чашку и осушил её одним махом. Обжигающее тепло разлилось по телу, согревая до самых кончиков пальцев.

После отвара бабушка хотела было приняться за ужин, но дети наотрез отказались, сказав, что уже сыты. На самом деле их «ужином» стали кунжутные лепёшки шаобин, купленные у ворот колледжа. Горячие, только из печи, они были невероятно вкусными, хоть и немного суховатыми. Шэнь Юй купил их с запасом и специально передал детям пару штук, чтобы те угостили бабушку.

Старушка принялась было ворчать, что им не стоило объедать Шэнь Юя: мол, одно дело — мелкие сладости, но позволять ему оплачивать полноценный обед и ужин было верхом неприличия. Она уже собралась было вернуться в комнату за деньгами, чтобы отдать долг, но юноша не стал дожидаться продолжения. Подхватив свой фанерный ящичек, он пулей метнулся в свою пристройку и заперся изнутри.

Семья Сяо Дуна была на редкость тактичной. Несмотря на то, что это был их дом, они никогда не заходили в его комнату без спроса, вне зависимости от того, был он дома или нет.

Услышав за дверью звук закрывающегося замка, Шэнь Юй перевёл дух. Он совершенно не умел отвечать на искреннюю доброту: если кто-то пытался его обидеть, он мог дать сдачи, но

когда к нему относились по-человечески, он просто терялся.

Немного постояв посреди комнаты, он поставил ящик на стол. Столешница всё ещё была завалена обрезками ткани, остатками клея и прочим мусором. Одним решительным движением Шэнь Юй смахнул всё это в сторону и впился сияющим взглядом в свой заветный короб.

Настал момент истины — время подводить итоги долгого и суетного дня.

<http://bllate.org/book/15805/1433317>